

Пенсионная реформа в условиях бюджетного кризиса: риски роста бедности¹

А.К. СОЛОВЬЕВ, доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва. E-mail: sol26@100.pfr.ru

В исследовании впервые анализируется уровень жизни пенсионеров с позиций соответствия солидарно-страховым принципам государственного пенсионного обеспечения. Дается актуарный анализ достижения долгосрочных целей страховой пенсионной реформы, которая направлена на создание эффективных экономических механизмов зависимости размера страховой пенсии от «трудового вклада» застрахованного лица в солидарную пенсионную систему. При этом базовым условием должно служить достижение нормативно-регламентированного достойного уровня жизни каждого человека независимо от места проживания и вида трудовой деятельности.

Ключевые слова: экономические критерии бедности, прожиточный минимум пенсионера, финансовое обеспечение пенсионной системы, страховые принципы формирования пенсионных прав, пенсионная реформа, стратегия долгосрочного развития пенсионной системы, актуарный анализ

Уровень пенсионного обеспечения в постсоветской России длительное время оставался неприемлемо низким. К концу 2002 г. только средний размер трудовой пенсии по старости превышал величину прожиточного минимума пенсионера (ПМП) в Российской Федерации – их соотношение составляло 115,3%, а пенсий по инвалидности и по случаю потери кормильца – 84% и 57% соответственно.

Лишь в 2010 г., после опережающего увеличения размера базовой части трудовой пенсии и «валоризации»² прав, приобретенных до страховой пенсионной реформы 1 января 2002 г., средние размеры всех трех видов трудовой пенсии (по старости, инвалидности, потере кормильца) впервые превысили черту абсолютной бедности, установленную в целом

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финансового университета при Правительстве РФ за 2017 год.

² Повышение размера всех пенсий для граждан, имеющих трудовой стаж до 1991 г., путем переоценки пенсионных прав пропорционально его продолжительности

для Российской Федерации. Тогда же благодаря введению федеральной (ФСД) и региональной (РСД) социальных доплат была решена проблема абсолютной бедности для каждого пенсионера в отдельности.

Годами с рекордно низкой для новейшей российской истории численностью абсолютно бедного населения стали 2012–2013-е. Денежные доходы ниже величины прожиточного минимума имели всего 15,4–15,5 млн чел. (против 49,3 млн чел. в 1992 г. и 42,3 млн чел. в 2000 г.), их удельный вес в общей численности населения России также был самым низким: 10,7–10,8%.

Изменение «внешних» условий функционирования российской экономики привело к росту абсолютной бедности: в 2015 г. число людей с доходами ниже прожиточного минимума вернулось к уровню 2008 г., увеличившись до 19,1 млн чел. (13,3% от численности населения). Однако пока этот процесс не принял форму устойчивой тенденции, главной проблемой остается огромная и продолжающая расти поляризация населения по уровню доходов, возникшая как следствие перехода к рыночной экономике.

Постановка проблемы

Единственным нормативным измерителем бедности в Российской Федерации после начала рыночных реформ и до настоящего времени остается показатель «прожиточного минимума» (ПМ) – стоимостная оценка минимальной потребительской корзины. Этот показатель используется для оценки абсолютной бедности, т.е. уровня потребления, при котором человек на свой доход либо не способен, либо способен только частично удовлетворять минимальные потребности. Поэтому для измерения уровня абсолютной бедности пенсионеров предлагается применять соотношение среднегодового размера страховой пенсии и ПМ пенсионера.

Наряду с показателем «абсолютной» применяется в аналитических целях понятие «относительной» бедности, которое характеризует степень отклонения от уровня жизни, номинально или реально принятого в обществе (стране в целом, регионе, социальных или демографических группах населения и т.п.). Этот показатель обычно не имеет законодательно закрепленных измерений и, соответственно, официальных статистических

показателей, которые могли бы использоваться для ее оценки, и поэтому сложнее поддается формализации.

При оценке системы пенсионного обеспечения в стране чаще всего в качестве критерия относительной бедности используется «коэффициент замещения» пенсии, который позволяет охарактеризовать соответствие (обычно степень снижения) доходов пенсионеров относительно периода их трудовой деятельности, т.е. с позиций замещения пенсией утраченного собственного заработка, либо в сравнении с доходами современного поколения работающих. Данный показатель рекомендован МОТ для измерения уровня минимальных стандартов материального обеспечения в стране. Согласно Конвенции МОТ № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения», минимально необходимый норматив коэффициента замещения для трудовых пенсий по старости составляет 40% (правда, методика его расчета отличается от принятой в России).

В данном исследовании впервые уровень жизни пенсионеров анализируется с институциональных позиций солидарно-страховой пенсионной реформы, главным принципом которой является непосредственная увязка размера страховой пенсии и заработка работников.

Абсолютная бедность пенсионеров

Пенсионеры составляют 28,3% населения страны. Ключевым источником их дохода являются пенсии: страховая³накопительная и пенсия по государственному пенсионному обеспечению. Рассмотрим проблему бедности для основных групп пенсионеров, получающих страховую пенсию:

- по старости – назначается при достижении пенсионного возраста 60 лет для мужчин и 55 лет – для женщин, а также льготным категориям пенсионеров (отработавшие трудовой стаж во вредных и опасных условиях труда и работники бюджетной сферы – учителя и медработники). Страховую пенсию по старости в 2017 г. получают 36,05 млн чел.;
- по инвалидности (получают инвалиды до наступления нормативного пенсионного возраста – 2,11 млн чел.);
- по случаю потери кормильца (1,39 млн чел.).

³ До 2015 г. – «трудовая» пенсия.

Снижение уровня страховых пенсий и соответственно уровня жизни пенсионеров стало одним из главных катализаторов пенсионной реформы 2002 г. Но в первые годы после начала реформы ситуация изменялась крайне медленно (табл. 1).

Таблица 1. Соотношение средних размеров страховой пенсии и ПМП в Российской Федерации, %

Год	ПМП, руб.	Страховая пенсия к ПМП	Страховая пенсия по старости к ПМП	Страховая пенсия по инвалидности к ПМП	Страховая пенсия по случаю потери кормильца к ПМП
2002	1379	107,5	115,3	83,7	57,2
2003	1605	110,5	118,9	84,8	62,8
2004	1801	114,4	123,1	87,4	67,6
2005	2418	106,5	114,3	81,8	61,6
2006	2731	106,0	113,5	79,8	61,9
2007	3065	121,9	129,6	93,4	68,9
2008	3644	127,7	134,7	95,5	75,6
2009	4100	154,0	161,7	116,3	90,9
2010	4521	172,8	180,6	112,8	106,4
2011	5032	169,1	176,4	109,2	105,8
2012	5123	183,6	191,1	118,2	116,1
2013	5998	171,9	178,7	110,4	109,9
2014	6617	169,0	175,3	108,7	108,8
2015	7965	155,5	161,1	100,0	99,4

Лишь после того, как были приняты меры по опережающему⁴ увеличению размера базовой части трудовой пенсии (в декабре 2007 г. ее размер был повышен на 24%, в декабре 2009 г. – на 31,4%), средняя пенсия по старости достигла 161,7% ПМП, по инвалидности – 116%, а по случаю потери кормильца приблизилась к границе абсолютной бедности – 91% ПМП.

Благодаря реализованным в 2010 г. мерам по повышению пенсионных прав граждан, приобретенных до 1 января 2002 г. с учетом советского стажа до 1991 г., соотношение среднего размера трудовой пенсии по старости и ПМП выросло до 180,6%, а по случаю потери кормильца – до 106,4%. У получателей пенсий по инвалидности такого роста не произошло вследствие отсутствия «советского» стажа, наоборот, соотношение их пенсии с ПМП потеряло 3,5 п.п. от уровня 2009 г. Тем не менее

в 2010 г. впервые средние размеры всех видов трудовой пенсии (по старости, инвалидности, потере кормильца) превысили черту абсолютной бедности в Российской Федерации.

Максимальные значения соотношения средних размеров трудовых пенсий с ПМП были достигнуты в 2012 г. (по старости – 191%, по инвалидности – 118%, по случаю потери кормильца – 116%). Однако удержать достигнутый уровень не удалось, виной чему стал экономический кризис. К концу 2015 г. значение соотношения снизилось: у получателей пенсий по старости – до 161,1%, по инвалидности – до 100,0% и по случаю потери кормильца – до 99,4%.

В 2010 г. была решена и проблема абсолютной бедности для каждого пенсионера в отдельности: федеральным законом «О государственной социальной помощи» введена норма, согласно которой общая сумма материального обеспечения неработающего пенсионера не может быть меньше величины ПМП в субъекте Российской Федерации. Тем пенсионерам, обеспечение которых не достигает ПМП, осуществляется федеральная и региональная социальная доплата до его уровня.

Так, в 2010 г. среднегодовая численность получателей ФСД составила 2522,9 тыс. чел., в 2013 г. – 2644,7 тыс. чел., в 2014 г. – 2482,5 тыс. чел. в 66 регионах. В условиях бюджетного кризиса в нашей стране вследствие падения уровня страхового обеспечения число получателей ФСД выросло с 2859,2 тыс. чел. в начале 2015 г. до 3712,5 тыс. по итогам года (прирост составил 853,3 тыс. чел., или 29,8%). На конец 2015 г. более 6% всех пенсионеров России получали ФСД – в 67 регионах, в которых региональный ПМП не превышал общероссийский (7161 руб.). Размер доплаты в целом по РФ варьировался от 1487 руб. в январе до 1250 руб. в декабре, а в среднегодовом исчислении составил 1327,2 руб.

РСД к пенсии в 2015 г. выплачивалась в 18 субъектах РФ с высоким прожиточным минимумом (это все «северные» регионы, г. Москва, Московская область, Еврейская АО). Средний размер доплаты вырос с 3354 руб. в 2010 г. до 3819 руб. в 2015 г. Но численность получателей РСД с момента ее установления остается примерно на одном уровне, несмотря на кризисные явления последних двух лет: в 2015 г. в среднем за год она

⁴ Дополнительно к условиям действующего пенсионного законодательства размеры базовой части всех пенсий были увеличены в 2008–2009 гг.

составила 2447,2 тыс. чел., в 2014 г. – 2460,9 тыс. чел., в 2010 г. – 2435,3 тыс. чел.

Напомним, что выплата ФСД или РСД увеличивает *индивидуальный* доход пенсионеров до уровня абсолютной бедности, но не выводит из нее. Однако если смотреть на уровне домохозяйств, когда среднедушевой доход определяется с учетом состава семьи и доходов всех ее членов, окажется, что число абсолютно бедных пенсионеров гораздо больше, чем количество получателей социальных доплат, потому в последние годы стал расти уровень бедности наемных работников и семей с детьми. Так, по официальным данным, в 2016 г. около 5 млн чел. получали заработную плату на уровне МРОТ, размер которого на конец года составил для РФ 7500 руб. (0,75 от ПМ).

Относительная бедность пенсионеров: проблемы анализа

Для оценки уровня относительной бедности пенсионеров – доходов от пенсии в сравнении с доходами от зарплаты ныне работающего населения – удобно использовать так называемый «солидарный» коэффициент замещения (КЗсол), рассчитываемый как отношение среднего размера пенсии по стране к среднемесячной заработной плате в экономике⁵.

Рассматривать данный показатель предлагается в двух видах, принятых для различных разновидностей коэффициента замещения в международной практике: брутто и нетто. Для расчета первого используются размеры пенсии и заработной платы до налогообложения, второго – после (в российских условиях это означает уменьшение номинально начисленной заработной платы на величину НДФЛ – 13%).

Использование брутто-коэффициента в общем случае позволяет оценить, в какой мере пенсия замещает заработную плату, с которой уплачивались взносы, нетто-коэффициента – насколько пенсия соответствует зарплате, получаемой работником на руки. В случае использования *солидарного* коэффициента замещения указанные сравнения будут производиться не с собственной

зарплатой пенсионера (за период трудовой деятельности), а с *зарплатой нынешних работников*, что значительно более важно для человека, вышедшего на пенсию.

Динамика солидарных брутто- и нетто-коэффициентов в исследуемый период представлена в таблице 2. Отметим, что после продолжительного периода снижения в 2010 г. (в связи с описанным ранее повышением общего уровня пенсионного обеспечения) солидарный брутто-коэффициент достиг своего максимума – 37,3%, причем для новых назначений этот показатель также был максимальным – 30,7%.

Здесь нужно объяснить, что у новых назначений уровень замещения средней зарплаты в экономике гораздо ниже, чем у пенсионеров предшествующих лет, поскольку у них нет прибавки к пенсии, заработанной после ее назначения и исчисленной со снижением ожидаемой продолжительности периода выплаты, а также отсутствуют повышения фиксированного базового размера пенсии, в первую очередь, за достижение 80 лет – это второй по значимости после занятости пенсионеров фактор увеличения среднего размера пенсии по старости при рассмотрении его в целом по стране.

Нетто-коэффициент замещения в 2010 г. был еще выше – для получателей трудовых пенсий – 42,8% (впервые в России – выше минимального норматива МОТ!) и 35,3% – для новых назначений.

Для других видов трудовых пенсий коэффициент замещения составил в 2010 г.: по старости: брутто – 39,8% и нетто 44,8% (32,5 и 37,4 – для новых назначений); по инвалидности: 24,3% и 28,0% (24,3% и 27,9%); по случаю потери кормильца: 23,0% и 26,4% (20,6% и 23,7%).

В последующие годы тенденция снижения КЗсол возобновилась, и лишь к концу 2015 г. в связи с опережающим темпом роста средней страховой пенсии относительно средней заработной платы (111,0% против 104,8%) наблюдался рост значений солидарного брутто-/нетто-коэффициентов по всем видам пенсий, которые составили: пенсии по старости – 37,8% и 43,4% (новые назначения – 30,2% и 34,7%), по инвалидности – 23,4% и 26,9% (23,4% и 26,9%), по случаю потери кормильца – 24,4% и 26,8% (22,8% и 20,4%).

⁵ Солидарный коэффициент замещения следует отличать от одноименного показателя, который рассчитывается по методике Конвенции МОТ № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения».

Таблица 2. Динамика солидарного брутто- и нетто-коэффициентов замещения по видам трудовой пенсии в Российской Федерации (к средней зарплате в экономике), % *

Год	По старости		По инвалидности		По случаю потери кормильца	
	всего	в том числе назначенные в отчетном году	всего	в том числе назначенные в отчетном году	всего	в том числе назначенные в отчетном году
Брутто-коэффициент замещения						
2002	36,5	34,3	26,5	22,7	18,1	18,3
2003	34,7	32,4	24,7	20,8	18,3	20,6
2004	32,9	30,3	23,4	20,2	18,1	19,5
2005	30,4	29,3	21,6	19,2	17,0	16,9
2006	29,1	26,6	20,5	18,2	15,9	15,2
2007	29,2	26,3	21,1	19,2	15,5	14,9
2008	28,4	25,5	20,1	18,6	15,9	16,1
2009	35,6	31,5	25,6	23,6	20,0	19,6
2010	39,0	32,5	24,3	24,3	23,0	20,6
2011	38,0	31,3	23,5	23,5	22,8	19,5
2012	36,8	30,0	22,7	22,7	22,3	18,7
2013	36,0	28,9	22,2	22,0	22,1	18,4
2014	35,6	28,4	22,0	21,7	22,1	19,0
2015	37,8	30,2	23,4	23,4	24,4	22,8
Нетто-коэффициент замещения						
2002	41,9	39,4	30,4	26,1	20,8	21,0
2003	39,9	37,2	28,4	23,9	21,1	23,7
2004	37,8	34,8	26,8	23,2	20,8	22,4
2005	37,1	34,3	26,6	23,5	20,0	19,3
2006	33,5	30,6	23,6	20,9	18,3	17,5
2007	33,6	30,2	24,2	22,1	17,9	17,2
2008	32,6	29,3	23,1	21,4	18,3	18,5
2009	40,9	36,3	29,4	27,2	23,0	22,5
2010	44,8	37,4	28,0	27,9	26,4	23,7
2011	43,7	36,0	27,0	27,1	26,2	22,4
2012	42,3	34,5	26,1	26,0	25,7	21,5
2013	41,3	33,2	25,6	25,3	25,4	21,1
2014	40,9	32,6	25,3	25,0	25,4	21,8
2015	43,4	34,7	26,9	26,9	26,8	20,4

* Данные за 2002–2009 гг. по состоянию на 31 декабря отчетного года, за 2010–2015 гг. – на 1 января года, следующего за отчетным.

Досрочные пенсии – особый случай

Более 11 млн человек в России получают так называемую *досрочную пенсию по старости*, средний размер которой значительно выше размера пенсий, установленных на общих основаниях, особенно за работу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. Так, в 2015 г. средний размер досрочной пенсии составлял 115,8% пенсии по старости, установленной на общих основаниях, а за работу в районах Крайнего Севера – 139,4%. Исключение составляют пенсии «за выслугу лет» (термин советского периода) – назначаемые до достижения общеустановленного пенсионного возраста в связи с педагогической и медицинской деятельностью.

Назначению более высоких размеров досрочных пенсий по старости способствуют следующие факторы (для большинства оснований их назначения):

- более высокая заработная плата лиц, работающих в неблагоприятных производственных или природно-климатических условиях;

- продление трудовой деятельности большинством «молодых» пенсионеров, что в период действия условно-накопительной пенсионной модели и отсутствия ограничений на выплату пенсий работающим пенсионерам приводило к значительному повышению размеров их пенсий по сравнению с первичным назначением;

- несовершенство методики расчета: только с 2013 г. вступила в действие норма, по которой ожидаемая продолжительность периода выплаты для досрочных пенсий по старости стала увеличиваться ежегодно на год, до 2013 г. ожидаемая продолжительность периода выплаты была одинаковой как для досрочной пенсии, так и для пенсии на общих основаниях.

Таким образом, солидарный коэффициент замещения среднего размера трудовой пенсии по старости в целом по Российской Федерации для получателей досрочных пенсий составил на 1 января 2016 г. 41,6% (брутто) и 47,8% (нетто), тогда как на общих основаниях – 35,9% и 41,3%. Для досрочных пенсий по условиям труда показатель был еще выше: по Списку № 1 – 41,5% (брутто) и 47,8% (нетто), по Списку № 2 и «малым спискам» – 40,1 и 46,1% соответственно, а за работу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях – 50,1% и 57,6%.

Однако для всех новых назначений досрочных пенсий КЗсол за тот же год составил 34,4% (брутто) и 39,5% (нетто); по Списку № 1 – 32,9% и 37,8%, по Списку № 2 и «малым спискам» – 34,3% и 39,4%, за работу в районах Крайнего Севера – 40,9% и 47,0%.

Региональные различия

Картина уровня бедности пенсионеров по видам получателей пенсий должна быть дополнена значительными различиями в региональном разрезе. Хотя государственная пенсионная система в нашей стране является федеральной функцией государственного регулирования, но уровень жизни граждан, и в частности, пенсионеров заметно различается по субъектам Федерации. Это обусловлено тем, что для субъектов Федерации солидарный коэффициент замещения рассчитывается как отношение среднего размера трудовой пенсии к средней номинально начисленной заработной плате в регионе.

По итогам 2015 г. 68 субъектов Федерации имели уровень КЗсол для пенсий по старости 40% и выше. Из них самый высокий показатель (58,2%) отмечен в Орловской области. Коэффициент от 30,01% до 40% имели Московская, Ленинградская области, Санкт-Петербург и десять северных регионов. В Ненецком АО, ЯНАО, Сахалинской области и Москве солидарный коэффициент замещения не достигал и 30%, что было обусловлено высоким уровнем заработной платы и стоимости жизни в этих регионах.

По другим видам трудовой пенсии коэффициент замещения ниже 30% имели 59 субъектов (для пенсий по инвалидности) и 48 (при потере кормильца), КЗсол от 30 до 40% – соответственно 39 и 41 регион, а выше 40% – три региона.

О расслоении пенсионеров по уровню доходов

Многочисленные эксперименты по «борьбе с абсолютной бедностью» пенсионеров с помощью, с одной стороны, страховых механизмов, а с другой – нестраховых выплат (пособий, целевых доплат и т.д.) привели к тому, что расслоение по доходам среди пенсионеров в России значительно меньше, чем среди трудоспособных граждан.

Это означает, в частности, что размер пенсии не адекватен вкладу работников в формирование собственных пенсионных прав (в виде продолжительности стажа и размеров внесенных в ПФР страховых взносов). В то же время низкая дифференциация пенсий является отражением вводимых в разные годы реформы прямых и косвенных ограничений на размер взносов (регрессивная шкала, действовавшая в 2001–2009 гг. и ограничения на верхнюю границу дохода, на который начисляются страховые взносы, введенные с 2010 г.). Целью последних являлось именно недопущение формирования сверхвысоких пенсий, выплата которых вела бы к росту государственных пенсионных обязательств, и «излишней» нагрузке на бюджет.

Неоднозначным результатом экспериментов по борьбе с бедностью следует считать и сокращение дифференциации размеров пенсий, обусловленное тем, что все принимаемые меры направлены на поддержание минимального предела сокращения бедности. А в качестве источника финансирования «бедных» пенсионеров используются перераспределенные пенсионные страховые права «богатых» пенсионеров.

Наглядно иллюстрирует проблему расслоения пенсионеров по доходам сопоставление средних и медианных⁶ размеров пенсий и зарплат. На 1 апреля 2015 г. (дата установленного законодательством ежегодного повышения стоимости ИПК) средний размер страховой пенсии по старости составил 12862 руб., медианный – 12395 руб., т.е. 96,4% от среднего. Аналогичный показатель по заработной плате составил 73,6%. Если доход среднестатистического пенсионера по старости был в 2,6 раза ниже среднероссийской заработной платы, то медианные значения пенсии и зарплаты различаются всего в два раза.

Рассмотрим распределение численности пенсионеров по уровню дохода (табл. 3).

Доля лиц в первой группе, получавших страховую пенсию по старости в размере, не превышающем 4000 руб., составила 0,01% (т.е. 4 тыс. человек). Самый низкий средний размер начисленной пенсии, до 4000 руб., был в Чувашской Республике

⁶ Тот уровень, выше и ниже которого получают доход одинаковое количество работников или населения.

(1190 руб.), а самый высокий в последней группе – в Республике Крым (28522 руб.).

Таблица 3. Распределение численности получателей страховой пенсии по старости по размерам пенсии

Размер назначенной пенсии, руб.	Средний размер пенсии в группе, руб.	Соотношение среднего размера пенсии в группе со средним размером пенсии, %	Численность группы, тыс. чел.	Удельный вес группы в общей численности, %	Удельный вес нарастающим итогом, %
До 4000	1875	14,58	4,1	0,01	0,01
4001–5500	5128	39,87	244,8	0,7	0,71
5501–7000	6332	49,23	2412,7	6,87	7,58
7001–8500	7785	60,53	2533,4	7,21	14,79
8501–10000	9302	72,32	3143,2	8,95	23,74
10001–11500	10805	84,01	5104,4	14,53	38,27
11501–13000	12276	95,44	6381,7	18,17	56,44
13001–14500	13702	106,53	5592,1	15,92	72,36
14501–16000	15215	118,29	2995,4	8,53	80,89
16001–17500	16739	130,14	2109,1	6	86,89
17501–19000	18236	141,78	1820,6	5,18	92,07
19001–20500	19664	152,88	1301,3	3,7	95,77
20501 и выше	24634	191,53	1481,5	4,22	99,99
Всего	12862	100	35124,5	100	

Половина пенсионеров (48,62%) получают пенсию в размере от 10 до 14,5 тыс. руб.

Расходы на выплату пенсий 20% самых обеспеченных пенсионеров по старости в 2,5 раза выше расходов на выплату пенсий 20% самых малообеспеченных.

В качестве минимального размера страховой пенсии по старости для основной массы ее получателей может рассматриваться размер фиксированной выплаты без предусмотренных законом повышений. По состоянию на 1 апреля 2015 г. он законодательно установлен равным 3935 руб. Ниже этого размера страховую пенсию могут получать несколько категорий лиц: граждане, выехавшие на постоянное место жительства за пределы РФ, по нормам законодательства СССР, а также получатели доли страховой части трудовой пенсии (государственные служащие) или страховой пенсии без фиксированной выплаты (военнослужащие).

Средний размер страховой пенсии по инвалидности в целом по стране составил в 2015 г. 7959 руб., или 62% среднего размера

страховой пенсии по старости. Медианный размер пенсии по инвалидности – 7449 руб. – равнялся 93,6% от среднего значения. Отношение среднего размера страховой пенсии по инвалидности к средней зарплате в стране составило 23,5% (т.е. средняя пенсия по инвалидности ниже средней зарплаты в 4,2 раза). Медианный размер пенсии по инвалидности равнялся 30% медианной зарплаты (22% средней зарплаты).

Несмотря на значительно более низкие размеры пенсий по инвалидности по сравнению с пенсиями по старости, кривые Лоренца для них выглядят практически идентично, что свидетельствует об одинаково низкой дифференциации получателей. На долю 20% самых бедных пенсионеров по инвалидности приходится 11,4% объема выплат пенсий, на долю 20% самых обеспеченных – 31,4% (для пенсионеров по старости соответственно 11,8% и 30%).

В 2015 г. 1170,5 тыс., или 51,4% получателей страховой пенсии по инвалидности, формально находились за чертой абсолютной бедности. Из них 237 тыс. (20%) являлись получателями федеральной и региональной социальных доплат, остальным выплачивались единовременные денежные выплаты по инвалидности. Пенсию в размере не менее двух региональных ПМП получали всего 48,7 тыс. чел., или 2,1% от численности пенсионеров по инвалидности.

Пенсионеры по случаю потери кормильца – самая низкодоходная категория получателей страховых пенсий. Хотя средний размер их пенсий на 1 апреля 2015 г. (7976 руб.) был выше, чем пенсий по инвалидности, но они не получают социальные доплаты, которые бы позволили повысить доход до прожиточного минимума. Солидарный коэффициент замещения для этой категории пенсий равен 23,6%, отношение медианной пенсии к медианной зарплате – 32,5%. За чертой абсолютной бедности в рассматриваемый период находились 646,5 тыс., или 47,6% получателей пенсии по случаю потери кормильца. При этом у 2% пенсионеров по случаю потери кормильца (33,3 тыс. чел.) пенсия достигала двух и более региональных ПМП.

Динамика соотношения пенсий с региональным ПМП свидетельствует о снижении уровня жизни пенсионеров в последние 2–3 года. А планируемые долгосрочные параметры выхода из бюджетного кризиса (до 2035 г.) усиливают риски углубления

бедности пенсионеров вопреки целевым ориентирам утвержденной Правительством РФ Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы. Все это неизбежно приведет к снижению реального содержания пенсий и ухудшению уровня жизни пенсионеров, что будет вынуждать их к продолжению трудовой деятельности после назначения страховой пенсии.

Это наглядно подтверждают следующие данные. В 2015 г. среди работающих получателей *досрочных пенсий* по старости, не достигших общеустановленного пенсионного возраста, 22,2% составляли лица, чей заработок не превышает 15 тыс. руб. в месяц, еще 25,2% – лица с зарплатой 15–25 тыс. руб., 34,4% имели зарплату 25–50 тыс. руб.

У 85% работающих *пенсионеров по инвалидности* пенсия не выше 11,5 тыс. руб. (менее 1,5 ПМП), в том числе у 55% ее размер не превышает 8,5 тыс. руб. (1,09 ПМП). При этом заработная плата подавляющего большинства работающих пенсионеров по инвалидности (75,5%) не превышает 25 тыс. руб./месяц (т.е. чуть выше средней заработной платы), причем у 40% не достигает и 10 тыс. руб.

Еще печальнее положение *работающих пенсионеров по случаю потери кормильца*. Подавляющее их число имеют крайне низкую пенсию – 82% из них получали пенсию до 10 тыс. руб. (1,3 ПМП), в том числе у 53,8% она не превышала 5,5 тыс. руб. (0,7 ПМП). Заработная плата у 87,3% работающих пенсионеров по случаю потери кормильца варьировалась в пределах 15 тыс. руб. в месяц, в том числе у 77,3% ее размер не превышал 10 тыс. руб. в месяц. Лишь у 13% пенсионеров по случаю потери кормильца, из числа получающих пенсию в размере не более 5,5 тыс. руб., заработная плата составляла 15 тыс. руб. и более. Низкую заработную плату получают и пенсионеры по инвалидности.

Отсюда следует сделать вывод, что абсолютное большинство пенсионеров по инвалидности и по случаю потери кормильца после назначения пенсии продолжают работу исключительно по причине *крайне низких размеров страховой пенсии и вынуждены работать* – наличие заработка позволяет повысить им уровень жизни до 2,5–3,0 ПМП.

Только каждый шестой работающий пенсионер получает пенсию на уровне среднего размера по стране. Но даже среди этих

получателей противоположные квинтильные группы (примерно 0,14–0,17 млн чел.) имеют пенсию ниже и выше средней.

Результаты исследования показывают, что инерционный вариант социально-экономического развития создает дополнительные риски расширения бедности для всех категорий пенсионеров. Правда, важно подчеркнуть, что, в отличие от трудоспособных категорий граждан, пенсионерам не грозит «скагнуться» ниже нормативной бедности, поскольку сохраняется гарантия федеральной и региональной доплаты до ПМП.

Литература

1. Аналитический доклад «Итоги пенсионной реформы и долгосрочные перспективы развития пенсионной системы РФ с учетом влияния мирового финансового кризиса». МЗСП – 2012.
2. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года (новая редакция). Утверждены 14 мая 2015 года Правительством Российской Федерации.
3. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Кн. 1 / под научн. ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьмина. – М.: Издательский дом «Дело», РАНХиГС, 2013. – 430 с.
4. Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации», утверждена Распоряжением Правительства РФ от 25.12.2012 № 2524-р.
5. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 30.06.2014, № 26 (часть 1), ст. 3378.
6. Кудрин А., Гурвич Е. Старение населения и угроза бюджетного кризиса // Вопросы экономики. – 2012. – № 3.
7. Соловьев А.К. Коэффициент замещения: проблемы теории и практики. – М.: ООО «Вариант», 2014. – 304 с.
8. Соловьев А.К. Пенсионная реформа: иллюзии и реальность: учеб. пособие. – М.: Проспект, 2015. – 300 с.
9. Акиндинова Н., Кузьминов Я., Ясин Е. Экономика России: перед долгим переходом // Вопросы экономики. – 2016. – № 6. – С. 5–35.
10. Медведев Д. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики // Вопросы экономики. – 2016. – № 10. – С. 5–30.